

Никита Кулаков

**Разнородные
миниатюры (Мирские
помехи)**

18+

Никита Кулаков
Разнородные миниатюры
(Мирские помехи)

<https://litres.ru/74037034>

SelfPub; 2026

Аннотация

Выдуманные небольшие истории о плохом, печальном и отвратительном. Скучные и банальные сказки.

Содержание

Маршал высоких амплитуд	4
Качели на двоих	9
Коридор	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Никита Кулаков

Разнородные миниатюры (Мирские помехи)

Маршал высоких амплитуд

Предательство всегда презирилось и порицалось. А причина его возникновения не рассматривалась как весомый аргумент в пользу прощения виновных.

Измены на почве плохого взаимоотношения в семье, воровство и обман при тяжёлой жизненной ситуации, расхождение некогда схожих мировоззрений из-за личностного роста и многие другие объяснения не отменяют самого факта предательства.

Печально и грустно ощущать предательство от любимого человека, но ещё страшнее наблюдать за предательством солдат на передовой, которые в страхе бросают оружие и спасаются бегством, бросая своих товарищей прямо во время боя.

Предательский страх смерти – вот что наблюдал будущий маршал во время ожесточенных боевых действий в лесных массивах.

Эго молодого офицера с достойным жалованием никогда

не могло простить ничтожных подчиненных, которые отказывались выполнять самоубийственные приказы во имя интересов государства.

И с годами его ненависть к трусам только росла. К военнопленным и дезертирам он обращался всегда с одной единственной фразой: “Если вы не способны выполнить вышестоящий приказ – вы не достойны жизни”, после чего отправлял их на расстрел.

Мечтой маршала, как и любого другого командира, было желание заполучить универсального солдата, который не боится умирать и выполняет все приказы. В сотрудничестве с государственными научными центрами офицер разрабатывал сердечный нейростимулятор. И на пятидесятом году своей жизни он достиг успеха: в военно-промышленное производство поступил ПОС-1 – Протез От Страхa номер 1.

ПОС-1 представлял из себя комплект протезов на разные части тела и органы, которые в совокупности позволяли носителю усиливать концентрацию внимания, понижать порог чувствительности, максимально оптимизировать работу тела для высоких физических нагрузок и повышали агрессию. Работать комплект протезов начинал под воздействием сильных звуковых колебаний или вибраций как изнутри тела, так и снаружи.

Расчёт был таков: если солдат попал на поле боя – он возвращается оттуда живым только в случае однозначной победы. Протезированный воин остаётся в самой гуще событий

до последнего взрыва и выстрела, либо безвозвратно погибает с достоинством. Вероятность на предательство и отказ от выполнения приказов при использовании протеза значительно уменьшается.

ПОС-1 обладал множеством негативных побочных эффектов, о которых говорить открыто не разрешается, поскольку подобные разговоры порочат честь и достоинство многоуважаемых военных учёных, высших командиров и Родины в целом.

Под руководством маршала было выиграно множество сражений, и ни одна война за двадцать лет использования ПОС-1 не была проиграна.

В честь семидесятилетия великого маршала высоких амплитуд был организован грандиозный парад.

Маршал всегда думал, что предатели там – за чертой страха. Но оказалось, что они могут появляться из-за нерационального бесстрашия, недопонимания или упрямого желания не прислушиваться к чужим настоятельным рекомендациям.

Грандиозный парад был достаточно масштабным, чтобы стать похожим на поле битвы, с которого участники обычно не возвращаются живыми.

Никто из выживших зрителей так и не понял: почему солдаты стреляли друг в друга; почему их оружия были изначально заряжены, как и боевая техника; почему праздник превратился в стрельбище после громкой фразы маршала,

сидевшего в автомобиле?

Как выяснится позже, во время организации парада маршал утверждал, что “герои своих медалей и протезов не снимают”, “парад должен быть эхом тех побед, которых мы достигли – всё должно быть натуральным и готовым к бою, даже если сражения не планируется”, “всё должно быть громко, масштабно, эпохально”. Не прислушиваясь к чужим просьбам и советам, маршал добился той организации парада, которой хотел. И поэтому на параде были: вооруженные протезированные солдаты, заряженные и активные боевые единицы и бесчисленные высокие колебания звука со всех сторон.

Во время самого праздничного парада, не сдержавшись, в порыве чувств и гордости за свою любимую Родину, за своих мужественных солдат, маршал прокричал свою последнюю фразу: “В бой, мои герои!”. Которая послужила звуковым толчком для проявления всех негативных побочных эффектов Протеза От Страха.

Виновник ужасной трагедии через неделю был найден и опубликован во всех средствах массовой информации. Как выяснилось, кровавый парад произошёл по вине микрофона, который был закреплён на автомобиле маршала. Этот микрофон, иностранного производства, по версии правительства, произвёл несанкционированное включение и тем самым нарушил ход проведения парада. Микрофон взят под стражу, а специальные службы возбудили дело “О Зарубеж-

ном технологическом вмешательстве в проведении массового мероприятия”.

Маршала в ходе инцидента спасти не удалось.

Качели на двоих

Во дворе играла пара детишек. Они радостно бегали друг за другом, лазали по деревьям и громко смеялись. Их наивные и бодрые души развлекались как могли. В какой-то момент дети решили залезть на одинокие качели, которые, на первый взгляд, были очень старыми и неудобными.

Когда дети уселись и начали поочередно отталкиваться ногами от земли, они поняли, что эти качели не только неудобные и старые, но и весьма опасные, так как сиденья очень сильно бьют по телу при резком подъёме и спуске. Чтобы не калечить друг друга они решили качаться медленно и спокойно. Эти плавные движения качелей вверх и вниз отражали гармонию отношений молодых друзей на протяжении долгих лет.

Каждый день друзей завершался приятным катанием на качелях, которые никогда не разгонялись слишком сильно. Сидя на качелях, они обсуждали интересные события, игрушки, родных и всю жизнь в целом.

Но по мере роста детей темы для бесед набирали обороты. И качели превращались в место крупных разногласий, где зарождалась обида, злоба и глубокое разочарование своим компаньоном. Движение качелей слегка начало разгоняться.

Время шло, дети уже перестали быть детьми – они стали полноценными людьми, со своим характером, мировоз-

зрением, образом жизни и ценностями. Но детская привычка осталась – и раз в неделю качели встречали своих старых знакомых. Качели разгонялись уже сильнее, а друзья не обращали особого внимания на чувства друг друга.

И вот, в конце концов они стали достаточно взрослыми и окрепшими самоуверенными лбами, чтобы прокатиться на качелях в последний раз. Их детская шалость должна была закончиться здесь и сейчас!

Резкое движение одного – жесткий удар для другого. Один быстро поднимается, чуть не вылетая вперёд, другой стремительно опускается вниз, больно ударяясь о спинку качели.

Один спрашивает: “Почему ты променял меня?”, а ему в ответ: “Это была вынужденная мера”.

Ноги отталкиваются – положения меняются, движения ускоряются, а дискомфорт и неудобства пассажиров усиливаются.

Один спрашивает: “В чём я был виноват?”, а ему в ответ: “Мы оба виноваты, но ничего уже не изменить”.

Ноги пассажиров задерживаются у земли ненадолго - катание перерастает в постоянный агрессивный полёт.

Один спрашивает: “Давай просто откровенно поговорим и окончательно всё тревожащее нас разъясним”, а ему в ответ: “Давай, но только чуть позже”.

Качели замедляются, движения слегка успокаиваются. Но потом они опять начинают набирать обороты с грубыми при-

землениями и головокружительными подъёмами.

Мужчины спорят о своём прошлом, о любви, о жизни, о политике, о правильном и плохом. Не находя точек понимания ни в одной из тем, они продолжают яростно разгонять качели, с каждым новым ударом ненавидя своего напарника всё сильнее и сильнее.

Пространство вокруг качелей начинает сгущаться, пассажиры продолжают отталкиваться и спорить, не замечая никаких изменений вокруг себя.

В какой-то момент время вокруг качелей значительно замедляется, а движения пассажиров ускоряются до неадекватных значений. В порыве гнева и злости, в плену губительных внутренних недопониманий, они даже не осознают, что их одежда нагревается, рвётся и отлетает по кускам. Затем и вовсе, друзья на глазах друг друга постепенно деформируются— их плоть, части тел, кости и внутренние органы вскрываются, рвутся и разлетаются по сторонам . Тела друзей, ныне абсолютных врагов, рассыпаются от бездумных действий, резких движений и безостановочного полёта.

Когда совместные катания подошли к концу и от пассажиров ничего не осталось, качели завершили свои остаточные колебательные движения и остановились.

Коридор

Существуют места, попав в которые человек лишается большинства своих страхов на всю жизнь, за исключением одного – страха вернуться обратно туда, где он морально был мёртв и физически истощён до такой степени, что жизнь его в моменте казалась адом, из которого нет выхода.

Это было начало весны, шёл дождь. Наш отряд отступал на север, вдоль разбитых улиц небольшого города. Когда мы вышли на открытое поле, то заметили вырытый в земле спуск вниз. В это время неподалёку началась бомбардировка, из-за которой мы приняли решение спрятаться под землёй. Спустившись, мы обнаружили длинный затопленный коридор. По бокам коридора параллельно друг другу располагались дверные проёмы, двери в которых были выбиты или сломаны практически везде.

В помещении стоял ужасный запах, стены, обшитые тёмно-зелёной маскировочной сетью были покрыты налётом чёрной плесени, в воде плавала одежда, обувь и разный мусор. Света не было.

Промокшие до нитки, грязные и уставшие, мы шли вглубь коридора, осматривая комнаты. Мы видели останки людей, связанных и изувеченных, а также куски набухшей и полуразложившейся плоти. Повсеместный едкий гнилостный запах разъедал слизистые глаз и носа.

В комнатах были хаотично разбросаны предметы быта: средства личной гигиены, посуда и столовые приборы, одежда и прочее.

В середине коридора мы наткнулись на единственную закрытую на замок комнату, из-за которой доносились странные звуки и всплески воды.

Мы прислушивались несколько минут, потом пытались стучать и задавать вопросы через дверь, но никакого ответа не поступало, поэтому мы выбили замок с двери, а затем осторожно зашли в комнату, направив автоматы и фонари прямо в темноту.

У стенки квадратной комнаты сидел мужчина средних лет в порванной камуфляжной форме. Его стеклянные глаза, полные отчаяния и боли, пристально и безмолвно смотрели на нас. Правая рука мужчины была прибита двухсотым гвоздём к стенке в области запястья, а свободная левая рука бедолаги вся была обглодана и подвергалась процессам длительного разложения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.